

ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ ЛЮБОВЬ КАК СОН И ДВАЖДЫ В ЖИЗНИ

Более двух тысяч 5-звездочных

отзывов Amazon, GoodReads

и Barnes&Noble

МНОГО ШУМА ИЗ-ЗА ТЕБЯ

«По-настоящему
пикантное чтение...
Рекомендуем!»
— USA Today

18+

САМАНТА ЯНГ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ THE NEW YORK TIMES И USA TODAY

Любовь между строк

Саманта Янг

Много шума из-за тебя

«Феникс»

2021

УДК 821.111-311.2(02.055.2)

ББК 84(4Вел)6

Янг С.

Много шума из-за тебя / С. Янг — «Феникс», 2021 — (Любовь между строк)

ISBN 978-5-222-41242-8

Дела тридцатитрехлетней Эви Старлинг из Чикаго в последнее время совсем не ладятся: личная жизнь не устроена, а на работе все ее усилия остаются незамеченными. Эви решает, что настала пора перемен. Однако для изменений девушка выбирает весьма экстравагантный способ: в небольшой английской деревушке ей удастся снять квартиру над местным книжным магазинчиком, куда она на время отпуска устраивается консультантом. Эви быстро знакомится с добродушными местными жителями и втягивается в размеренную жизнь их деревни, которая включает в себя еще кое-кого: чертовски привлекательного, харизматичного и смешного Роана Робсона, который каждый день флиртует с Эви. Может ли курортный роман не закончиться вместе с отпуском и принести не горе, а вечную любовь? Сможет ли она когда-нибудь прошептать Роану слова так любимого ею Шекспира: «Я люблю вас больше всего на свете»?

УДК 821.111-311.2(02.055.2)

ББК 84(4Вел)6

ISBN 978-5-222-41242-8

© Янг С., 2021

© Феникс, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Саманта Янг

Много шума из-за тебя

Samantha Young
Much Ado About You

- © 2021 by Samantha Young
- © Дарья Белозерова, перевод, 2023
- © ООО «Феникс», оформление, 2023
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

*Я люблю вас больше всего на свете.
Уильям Шекспир, «Много шума из ничего»¹*

¹ Перевод Т. Щепкиной-Куперник: Полное собрание сочинений: в 8 т. Изд-во «Искусство», 1959, т. 4.

Глава первая

Чикаго

Я не была на свиданиях два года. Это объясняло трепет бабочек у меня в животе и чувство всепоглощающей паники, нарастающей где-то в груди. Я нервно постукивала ногой по полу.

Сделав еще один глоток принесенной официантом воды, я попыталась принять вид, будто мне совершенно безразлично, что тот, с кем у меня назначено свидание, опаздывает на пятнадцать минут.

Происходящее не укладывалось у меня в голове.

С Аароном мы общались четыре недели, но казалось, что намного дольше. Мы встретились в Сети, на сайте знакомств, а когда поняли, что у нас много общего (жажда путешествий, одержимость готовкой и передачами про ремонт, оба по-настоящему ценим Шекспира, любим тихие вечера дома и редкие шумные выходы в свет...), то перешли на следующий уровень и стали отправлять друг другу сообщения в мессенджер.

Четыре недели ежедневных сообщений.

Мои щеки пылали от осознания, что меня отвергли. Я провела пальцами по экрану телефона, чтобы открыть приложение. Я сохранила огромные куски переписки, потому что перебрасываться шутками было здорово и мне нравилось их перечитывать.

Я просмотрела нашу вчерашнюю переписку.

ААРОН Т

А какая ты по утрам?

Я

До первого кофе – бесполезная.

ААРОН Т

Пометка касательно приоритетных задач: утром первым делом нужно принести Эви кофе в постель. Мне нужно, чтобы там она была полезной.

Я

Я

Зачем мне быть полезной? Ведь твоя первейшая задача утром – быть полезным мне. 😊

ААРОН Т

Хорошо, вот как мы поступим. Сначала я побуду полезным для тебя. Потом я принесу тебе кофе. А затем ты окажешь мне ответную услугу, побыв полезной для меня.

ААРОН Т

Ты ведь знаешь, что «полезный» – это эвфемизм, обозначающий поход куда-нибудь вместе?

Я

усмехаюсь Я знала, но спасибо, что так очаровательно все разъяснил.

ААРОН Т

О, это я старался быть галантным.

Нахмурившись, я положила телефон на столик экраном вниз и снова посмотрела на вход в ресторан. Поначалу наш флирт был просто приятным, но, по мере того как мы с Аароном узнавали друг друга, градус общения стал подниматься. Для меня это была странная смесь из безрассудства и ни к чему не обязывающего флирта, поскольку я никогда с ним не встречалась, но при этом он был со мной очень откровенен.

Мое правило – не встречаться с мужчинами моложе себя, потому что пару раз я пробовала и отношения всегда заканчивались по причине незрелости партнера. Аарону исполнилось двадцать восемь, он был на пять лет моложе меня. Однако за первую неделю мои сомнения в его зрелости развеялись, поскольку Аарон оказался очень откровенным и поведал мне, как ужасно чувствовал себя из-за своей бывшей. Он бросил юридический факультет, потому что у него не получалось, и вместо этого начал все с чистого листа, пойдя учиться на ветеринара. Я люблю животных, и мне понравился его поступок. А вот его бывшая никогда его не поддерживала. Затем, когда из-за учебы он стал пропускать занятия в тренажерном зале и не очень правильно питаться, она сокрушила уверенность Аарона в себе колкими замечаниями насчет его тела.

Аарон присылал мне свои фотографии – он совсем не был толстым. Просто у него немодельная внешность. Какая разница? Он казался отличным парнем. Аарона можно было охарактеризовать двумя «о»: откровенный и обаятельный.

Будучи очень закрытым человеком, я не слишком люблю знакомства, особенно в онлайн-режиме. Но Аарон настолько располагал к себе, что я рассказала ему о своих неудачных попытках познакомиться, преследовавших меня последние пять лет, и как на свой тридцать первый день рождения я заявила, что беру паузу в свиданиях. Большинство моих друзей старались меня поддержать, но в их глазах читалось беспокойство: «Бедная Эви! Ей уже за тридцать, а она все еще одинока. Разве ей не стоит прилагать больше усилий, чтобы найти себе мужчину, вместо того чтобы делать перерыв?»

Только моя лучшая подруга и родственная душа Грир искренне поддерживала это решение. Пока пару месяцев назад мне не исполнилось тридцать три и она не сказала, что мне пора вернуться в строй. Для нее два года без секса являлись немислимой вещью.

Пф-ф-ф.

Если честно, то мой вибратор в сто раз эффективнее, чем семь из восьми парней, с которыми у меня был секс.

Наши с Аароном расписания никак не согласовывались, и сегодня был первый день, когда мы оба смогли выбраться. К четвертой неделе возникло ощущение, будто мы общаемся целую вечность, и Аарон уже начал показывать себя с *очень* любвеобильной стороны.

Мне казалось, что с ним я могу общаться так, как не могла с другими парнями уже долгое время. В отчаянной надежде, что мне, возможно, наконец-то удалось кого-то найти, я была слишком откровенна с мужчиной, с которым даже никогда не встречалась.

С мужчиной, который не явился на свидание.

Я снова взяла телефон и пролистала сохраненные сообщения.

ААРОН Т

Расскажи, что тебе больше всего нравится в себе.

Я

У меня много недостатков... но я думаю, что я добрая. Пытаюсь быть доброй.

ААРОН Т

Доброту недооценивают. Ты И ЕСТЬ добрая. Это одна из тех вещей, которые мне тоже больше всего нравятся в тебе.

Я

Я

А что тебе нравится в себе больше всего?

ААРОН Т

Моя сознательность. Я знаю, когда начинаю вести себя как придурок. И либо останавливаюсь, либо сразу извиняюсь.

Я

Сознательность также недооценивают. Мне нравится, что ты сознательный.

ААРОН Т

Но не то, что я могу вести себя как придурок, да?

Я

Никто не идеален. У всех нас бывают дни, когда мы ведем себя по-идиотски.

Это правда. Я *действительно* высокая, пять футов и десять дюймов². С учетом моих четырехдюймовых каблуков и вовсе выходило шесть футов и два дюйма³. Но не думаю, что некоторых парней беспокоило именно это. У меня большая грудь и бедра, есть талия, пусть и не очень тонкая. Небольшой животик. Парням либо нравилось, что я пышка, либо они навешивали на меня ярлык «толстуха». Я ненавидела это слово. Меня от него физически передергивало. Но бывали дни, как правило, во время месячных, когда я действительно ощущала свой вес и не понимала, как вообще могу кому-то понравиться.

Большую же часть времени я была вполне довольна собой, а иногда даже чувствовала себя сексуальной. Однако, возможно, если бы я была на пару дюймов ниже и на один-два размера меньше, то была бы гораздо увереннее в себе *каждый* день. Как знать? Разве мы все время от времени не мечтаем стать кем-то совершенно другим? Когда у меня возникали подобные мысли, я была снисходительна к себе, потому что по большей части я нравилась себе и внутри, и снаружи.

Суть в том, чтобы не позволять другим людям диктовать, как мне относиться к своей внешности. Однако я заметила связь между самооценкой и онлайн-знакомствами. В мужчинах меня очень отталкивала поверхностность, и все же это не означало, что те, кто отвергал меня из-за внешности, не оказывал на меня непреднамеренного влияния.

ААРОН Т

А что тебе не нравится в себе?

Я

Если честно, у меня комплексы насчет внешности. Со временем я стала более уверенной в себе, но у меня до сих пор бывают дни, когда я не очень-то довольна собой.

ААРОН Т

Откуда у тебя эти комплексы? Ты чертовски шикарная.

Я

Спасибо. Но я высокая и нестройная. Далеко не стройная. На первом свидании мне часто говорили: «Для женщины ты крупновата», а потом так и не перезванивали.

Я тяжело вздохнула, пытаюсь избавиться от жжения в области живота. Я работала в «Рил Филмс» десять лет, и уже не раз на должность редактора брали кого-то другого, но теперь с моим долгим ожиданием покончено. Я была очень взволнована этим, но еще я отвлекалась на общение с Аароном. Все мое внимание сосредоточивалось на нем, а ведь мы еще даже не

² Около 177,8 см. – *Здесь и далее прим. ред.*

³ Примерно 188 см.

встречались. К нашим разговорам было легко привыкнуть – они помогали мне чувствовать себя молодой, чего не случалось уже очень давно.

А теперь... теперь он меня продинамил?

Я просмотрела последнее сообщение, отправленное вчера вечером.

Я
Не терпится завтра тебя увидеть.

Я видела, что он открыл это сообщение лишь пару часов назад.

Пальцы замерли над клавиатурой. Взглянув на экран телефона, я отметила, что он опаздывает на двадцать минут, и быстро набрала сообщение:

Я
Я в ресторане. Ты задерживаешься?

Прошло несколько напряженных минут, прежде чем он открыл сообщение. Я почувствовала облегчение.

Но когда минута превратилась в пять, а ответа все еще не было, меня стало мутить. Пять минут превратились в десять.

Какой же я была дурой.

И все же, сидя там, я стала заниматься тем, чем занимаются при этом другие люди – прокручивать в голове все возможные варианты.

Кто-то украл его телефон, и это не он открывал сообщения.

Может быть, он попал в аварию.

Он уже влюбился в меня, и это просто немного его напугало.

От последней мысли я рассмеялась вслух, не обратив внимания на то, что пара за соседним столиком озадаченно на меня посмотрела.

В этот момент я почувствовала, что рядом стоит официант. Я взглянула налево и натянуто улыбнулась ему:

– Нужно освободить столик, да?

Он покачал головой.

– Нет, все в порядке. Просто хотел спросить, не желаете ли вы что-нибудь заказать?

– У вас есть в меню особое блюдо под названием «альтернативная реальность»? Ну, знаете, та, в которой меня не продинамили?

Официант сочувственно улыбнулся:

– Извините, такого у нас нет. Если это вас утешит, много кто заказал бы это блюдо, если бы оно имелось в меню.

Я рассмеялась:

– Да? Вы, наверное, часто видите таких людей? Интересно, каким будет его оправдание.

Если он, конечно, его предоставит.

– Возможно, у него умерла собака.

– Или собака съела его золотую рыбку, и ему пришлось применить прием Геймлиха⁴.

Официант усмехнулся:

– Однажды меня продинамил парень и написал мне, что у него истек срок визы и он в тот день покинул страну. Я увидел его через пару недель в Андерсонвилле.

– Не может быть.

– Очень даже может.

Почувствовав себя лучше при мысли о том, что я не единственный человек, которого когда-либо динамили, я сказала дружелюбному официанту, что пойду домой, и он ободряюще мне улыбнулся, когда я выходила из ресторана.

Шутки шутками, но я чувствовала себя глупо, оттого что открылась перед кем-то, кто меня продинамил.

По дороге на автобусную остановку я постоянно проверяла телефон, не ответил ли Аарон, но новых сообщений не было. Я все пыталась понять, как парень, с которым мы на протяжении последних четырех недель общались часами, мог такое сделать. Если он передумал, то почему просто не сказал мне об этом? Он казался честным человеком.

Не трусом.

Не придурком.

Я поморщилась.

Вообще-то, он предупреждал, что может вести себя как придурок. Но я подумала, это здорово – то, что он такое признает. Я не думала ни о чем, кроме нашего приятного флирта и того факта, что он любит Шекспира так же сильно, как и я. Мы обсуждали наши любимые трагедии и спорили, какая комедия лучше. Он говорил, что «Два веронца», а я – что «Двенадцатая ночь»⁵. Мне было так приятно найти кого-то, кому в наше время и в нашем возрасте тоже нравится мой любимый драматург. Ко всему прочему он действительно казался неправдоподобно привлекательным.

Как видно, все это было слишком прекрасным, чтобы оказаться правдой.

Или... А что, если Аарон пришел, увидел меня и решил, что я слишком толстая, или слишком высокая, или слишком...

Эви, прекрати! – прикрикнула я на себя.

Нельзя позволять ему так со мной поступать.

В гневе я вытащила телефон.

Я

По крайней мере, ты мог бы поступить как порядочный человек и сказать, что больше не заинтересован во встрече со мной.

Он сразу прочитал сообщение, и мое сердце бешено застучало, а руки стали липкими.

Но ответа не последовало.

Какого черта?

⁴ Техника устранения инородного тела из верхних дыхательных путей.

⁵ «Два веронца» (англ. *The Two Gentlemen of Verona*), «Двенадцатая ночь, или Что угодно» (англ. *Twelfth Night, or What You Will*) – пьесы английского поэта и драматурга XVI–XVII вв. Уильяма Шекспира (1564–1616).

Обида, злость, печаль – все смешалось, когда я села на поезд синей линии⁶, чтобы добраться до своей крошечной квартиры-студии в Уикер-Парке. Все подавленные в ресторане эмоции начали выходить наружу. Заходя в квартиру, я уже размазывала слезы по щекам и кляла себя не только за то, что позволила Аарону себя расстроить, но и за то, что так открылась человеку, с которым даже не встречалась лично.

Ну что за наивная дура! Ведь знала же, что незачем.

Нет. Я покачала головой. Я не могу так с собой поступить. Он не стбит моих слез. И он не заставит меня чувствовать себя, будто я сделала что-то не то.

Может быть, Аарон – просто еще один из тех скучающих, критично настроенных придурков, которые ищут женщину, существующую только в фильмах и на страницах отретушированных журналов?

Звучит горько?

– Это звучит горько, – пробормотала я себе под нос.

Ну хорошо. Возможно, это и правда звучит немного горько. Но именно поэтому я и избегала свиданий даже в свои тридцать, из-за них я чувствовала себя отвергнутым шестнадцатилетним подростком.

Телефон завибрировал в сумочке, заставив меня подпрыгнуть. На экране появилось сообщение от моей лучшей подруги Грир. Я почувствовала разочарование, но тут же пожалела об этом и нажала на экран, чтобы открыть сообщение.

Как прошло свидание? Или оно идет до сих пор?

Я фыркнула, у меня задрожали губы, и, сдерживаясь, чтобы вновь не заплакать, я быстро напечатала ответ.

Он так и не пришел. Я написала ему, он прочитал мои сообщения, но не ответил.

Вот крысеныш! Хочешь, я приеду?

Она может. Я улыбнулась сквозь слезы, но покачала головой и написала:

Все в порядке. Он придурок. Все кончено. Я иду спать. Завтра важный день.

⁶ Синяя линия – одна из линий Чикагского метрополитена.

Телефон снова завибрировал в руке, но на этот раз Грир позвонила. У меня не было настроения при разговоре делать вид, что все в порядке, поэтому на секунду я засомневалась. Но затем ответила. Это ведь Грир. Вероятно, она волновалась за меня.

– Привет.

– Во-первых, – начала она, – он действительно козел. Забудь о нем. Любой парень, который делает вид, что любит Шекспира, но ненавидит «Ромео и Джульетту», выведенного яйца не стоит. Во-вторых, круто насчет завтра! Позвони мне, как только они отдадут тебе этот чертов кабинет редактора.

Ужасно, что противоречивые эмоции, связанные с Аароном, омрачили важный период в моей жизни.

– Хорошо.

– И в-третьих... ну ладно, я собиралась подождать и сообщить тебе при встрече, но думаю, что тебе сейчас нужно немного взбодриться.

– Давай.

– Эви, малышка... ты скоро станешь тетей!

Пытаясь понять, о чем идет речь, я покачала головой.

– М-м-м... но как... что? У меня же нет...

Я была единственным ребенком в семье. Грир это знает.

– Боже мой, ты сегодня туго соображаешь. Я беременна, Эви! Ура!

Я растерянно моргнула.

– Это шутка? Чтобы меня подбодрить? – Грир не раз говорила мне, что не хочет заводить детей. Или выходить замуж. Она встречается с Андре два года, но у них ни к чему не обязывающие отношения.

– Нет! – захихикала Грир. – Мы с Андре обсуждали это какое-то время назад, мне тридцать четыре, я не становлюсь моложе, и... мы решили попытаться. И я забеременела!

Мать Божья.

Мы с Грир – двое из шести друзей, которые познакомились в Северо-Западном колледже и остались после его окончания в Чикаго. Время шло, друзья исчезали. Сначала свадьба, потом дети, и вот уже мы стали встречаться только на крестинах и вечеринках по случаю дня рождения их детей и еще раз в пару месяцев – на ужине, когда находилась няня.

Из-за того, что я думала, будто Грир не хочет остепениться и заводить детей, мне казалось, что мы стремимся к схожим вещам, что я не одинока.

Теперь моя последняя оставшаяся подруга перешла в другой лагерь.

– Это прекрасно! – выдавила я радостным тоном и стала проклинать себя за явный эгоизм. – Какой сюрприз!

– Я собиралась сказать тебе об этом за ланчем в субботу, но подумала, что тебе нужно услышать эту новость сейчас.

– Очень рада за тебя! – Эти слова не были ложью. Я желала Грир только счастья, но ее новости вызвали у меня противоречивые эмоции. – Что ж, пора на боковую. Завтра расскажу тебе, как все прошло. Мы ведь по-прежнему встречаемся за ланчем в субботу, так? Чтобы отпраздновать твою новость. Передай Андре мои поздравления.

– Передам, крошка. И да, в субботу точно встречаемся. Чтобы отпраздновать две наши новости.

Закончив разговор, я добралась до кровати, легла на спину и стала смотреть на потрескавшийся потолок. У соседей сверху шумел телевизор.

Грир беременна.

Если честно, мне было страшно, что меня вот-вот оставят за бортом.

Телефон снова завибрировал, на экране выскочил значок Snapchat, и мое сердце забилося с утроенной скоростью.

Я открыла сообщение.

ААРОН Т

Мне жаль. Как оказалось, я не готов сейчас к серьезным отношениям, но я знаю, что ты хочешь именно этого. Прости, что повел себя как придурок. Ты заслуживаешь лучшего. Надеюсь, ты получишь то, к чему стремишься.

Снова слезы выступили на глазах. Я не знала, говорил ли он правду, но решила напоследок быть честной.

Я
Мне тоже жаль.

Жаль потраченных впустую за последние четыре недели моральных сил.

Когда статус сообщения сменился на «доставлено», я нажала на его профиль и заметила, что больше не могу видеть его очки рейтинга в Snapchat. Он удалил меня из друзей.

Что ж, это конец.

Лежа в темноте, я отчаянно пыталась понять, расстроил ли меня очередной романтический провал, или же просто задета моя гордость.

Возможно, и то и другое.

– Завтра, – прошептала я себе. – Завтра все наладится.

Глава вторая

Вот ты где, Эви, – мой редактор Патрик поднял руку и поманил меня, приглашая следовать за ним.

Мой босс вывел меня из состояния задумчивости. В нерабочее время я в качестве подработки предлагала свои услуги внештатного редактора авторам, публикующимся самостоятельно. Мой старый друг из Северо-Западного университета работал в ФБР, и три дня назад я отправила ему электронное письмо с фактами, которые нужно было проверить. Автор нашла информацию в интернете, и я просто хотела убедиться в ее достоверности. Я получила ответ спустя несколько минут после того, как зашла в офис. Увлечшись информацией, которую мне прислали, я забыла, что нахожусь на работе.

От внезапного появления Патрика у меня закружилась голова, и это избавило меня от остатков меланхолии. Следуя за Патриком в его кабинет, я шла через офис открытого плана и улыбалась коллегам. Мой стол стоял перед стеклянным кубом, где находилось его рабочее место.

Ускорив шаг, я вошла вслед за боссом.

– Закрой дверь.

Несмотря на то что все могли наблюдать за происходящим в офисе, как только дверь закрывалась, услышать оттуда ничего было нельзя. Это круто. Я оглядела кабинет. Стол Патрика стоял перед рядом окон, выходящих на Ист-Вашингтон-стрит в центре города. Повсюду находились коробки с вещами босса.

Я проработала на Патрика десять лет. Он был неплохим начальником. Благодарил меня за работу. Казалось, он ценил меня. Однако за эти годы у нас случались разногласия, в основном потому, что он так и не назначил меня на должность редактора, хотя вакансия открывалась трижды. Теперь Патрик уходил на пенсию, и все в журнале предполагали, что эту должность получу я, его давний и верный помощник.

– Вы рано собрали вещи, – заметила я, – в ближайшие шесть недель должность все еще ваша.

Патрик рассеянно кивнул.

– Эви, присядь.

Мне не понравился его тон, я медленно опустилась на стул для посетителей.

– Все в порядке?

Если задуматься, когда в последний раз Патрик отчитывал меня за проделанную работу? Каждый день я, как правило, прихожу на пятнадцать минут раньше, чем он.

– Эви... ты знаешь, что я считаю тебя отличным ассистентом. И однажды ты станешь чертовски крутым редактором... Но люди наверху решили нанять редактора с опытом. Молодого парня, двадцати пяти лет, с дипломом редактора, два года проработавшего в небольшом издательстве. Он придет в следующий понедельник, чтобы я мог показать ему, что к чему.

У меня земля начала уходить из-под ног.

– Постойте... что?

Мой босс нахмурился.

– Гэри Слэйтер. Он будет твоим новым начальником.

Это комната начала кружиться вокруг меня или просто внутри меня скопилось столько гнева, что мое тело было не в состоянии это выдержать?

– Более опытный? С дипломом? – я встала на трясущихся ногах. Мало того, что я семь лет проработала здесь редактором, так еще и – Патрик был в курсе – работала внештатным редактором. Более опытный? – У меня *есть* диплом, и вы это знаете. – Хотя на работу меня принимали с дипломом в области английского языка, я поступила на редакторскую программу

Школы Грэма в Чикагском университете и надрывалась в свободное от работы время, чтобы получить этот диплом. – К тому же парню двадцать пять лет. Я выполняю эту работу десять лет, а они хотят сделать этого едва окончившего колледж мальчишку моим начальником?

– Эви, потише, – одернул Патрик.

Я изо всех сил пыталась успокоиться.

– Это шутка?

Он покачал головой:

– Боюсь, что нет.

– А вы, – я разочарованно поджала губы, – вы хотя бы за меня боролись?

Патрик вздохнул:

– Конечно боролся. Я сказал им, что у тебя достаточно опыта, но они хотят кого-то, кто уже работает редактором.

– Я работаю редактором. Последние семь лет я редактировала работы, которые должны были редактировать вы. Но, полагаю, это неважно, потому что у меня нет одного дополнения, которое, очевидно, делает человека более квалифицированным, – у меня нет члена!

Мой босс побледнел.

– Эви.

Мне было все равно, что я выхожу из себя. В «Рил Филмс» было пять редакторов, и среди них – ни одной женщины. К тому же всего одна женщина-критик. И можно лишь догадываться, какого рода фильмы ей поручали рецензировать.

И в этот момент я поняла: с меня хватит.

– Я ухожу.

– Эви, – Патрик отодвинул стул, – я знаю, что ты расстроена, но не принимай поспешных решений.

– Поспешных? – я расхохоталась и повернулась, чтобы открыть дверь. – Я делала эту работу десять чертовых лет, и вот что я получаю в благодарность? Ну уж нет.

Я чувствовала на себе обжигающие взгляды коллег, но проигнорировала их, собрав все вещи в свою вместительную сумку.

– Эви, остановись, – Патрик подошел ко мне.

Я закрыла свою набитую вещами сумку и повернулась, чтобы посмотреть на него. Наши глаза оказались на одном уровне.

– Надеюсь, это печатное издание, застрявшее в пятидесятых годах девятнадцатого века, пойдет ко дну, Патрик. А что касается вас... Спасибо за десять никчемных лет.

На этой ноте я вылетела из офиса, ни с кем не встречаясь взглядом и сосредоточившись только на том, чтобы убраться оттуда к чертовой матери.

Когда лифт остановился на первом этаже, я едва стояла на трясущихся ногах. Упав, распластавшись прямо на мраморном полу, стало бы подходящим финалом последних абсурдных двадцати четырех часов.

И все же каким-то образом мне удалось выбраться оттуда.

Я просто продолжала идти.

Шла и шла.

Голова вновь закружилась, когда я попыталась понять, что делать дальше со своей жизнью. Как так вышло, что я оказалась в этой точке без каких-либо перспектив в жизни?

Когда мое отчаяние достигло максимума, зазвонил телефон. Я достала его и увидела, что звонит отчим. Я любила Фила, но сейчас он оказался не вовремя. Однако, вспомнив, что он редко мне звонит, если знает (или думает), что я на работе, мне захотелось ответить.

– Эви, солнышко, я только что звонил тебе на работу, и мне сказали, что ты уволилась.

– Да.

– Почему ты мне не сообщила?

– Это было... что-то вроде спонтанного решения, – я посмотрела вокруг и поняла, что нахожусь в Миллениум-парке, рядом с павильоном Джея Притцкера. Мимо меня пробежала женщина в спортивной форме с кубиками пресса на животе, а какой-то парень облил свою рубашку латте и крепко выругался.

Я даже не помнила, как я сюда пришла.

Я сходила с ума.

– ...Поэтому я подумал, что лучше уж сразу позвоню тебе, – закончил Фил.

Что?

– Извини, Фил, что ты сказал?

– Твоя мама, – терпеливо повторил он. – Я только что говорил с ней по телефону. В эту субботу я забираю ее из реабилитационного центра, и она хочет, чтобы я отвез ее повидаться с тобой.

Чувствуя, как у меня скручивает живот, я нетвердой походкой добрела до ближайшей лавочки и плюхнулась на нее.

Я люблю свою маму.

Но это было паршивой новостью – вдобавок к паршивому дню.

Я была не в состоянии пережить, что моя мама разочаруется во мне еще больше.

– Фил, я не могу сейчас об этом говорить. Мне нужно идти, – я завершила разговор, чувствуя себя виноватой, ведь Фил был классным. Однако я не могла сейчас думать о чувстве вины.

Все, чего мне сейчас хотелось, – сбежать от всего этого.

Я подумала о деньгах, лежащих на разных сберегательных счетах. О деньгах, полученных по страховке, которые достались мне, когда умер мой отец. Я потратила небольшую часть на оплату обучения, но с учетом накопленных процентов сумма на счетах оставалась внушительной. Деньги были отложены на покупку дома, на тот день, когда я наконец встречу своего Прекрасного, мать его, Принца и остепенюсь.

Поскольку сейчас все это казалось несбыточной мечтой, я запустила поисковую систему на телефоне и напечатала: «Где в Англии провести отпуск». Это выглядело глупо, учитывая, что у меня больше не было постоянной работы и мне, вероятно, нужно было сосредоточиться на поиске новой в Чикаго. К тому же вряд ли Патрик даст мне рекомендации, так что в этот раз найти работу будет гораздо сложнее, чем при обычных обстоятельствах.

Однако в тот момент ничто не имело значения, кроме побега от моей жизни.

Поскольку я была поклонницей классической литературы – Джейн Остин, Чарльза Дикенса, Джеффри Чосера, Шарлотты Бронте, – Англия находилась в топе моего списка желаний.

Я лихорадочно листала перечень предложений, пока не наткнулась на ссылку:

«МНОГО ШУМА ИЗ-ЗА КНИГ» – ОТПУСК В КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ!

Отсылка к Шекспиру заставила меня перейти на указанную страницу.

От волнения у меня задрожали руки.

«Много шума из-за книг» был маленьким магазинчиком в самобытной рыбацкой деревушке Альнстер в Нортумберленде. Я погуглила, и оказалось, что он находится в Северной Англии, недалеко от границы с Шотландией. В «Много шума из-за книг» можно было не только арендовать квартиру над магазином, но еще и владелица разрешала вам заниматься ее книжным магазином.

Для любительницы книг это было отпуском мечты.

Я могла отправиться туда.

Могла полностью сбежать от своей жизни и заниматься книжным магазином в небольшой английской деревушке, куда не смогут проникнуть мои заботы и тревоги. И к тому же кто-то назвал магазин в честь шекспировской пьесы. Это была судьба.

Это должна была быть судьба.

Больше никаких мужчин, заставляющих меня сомневаться в себе.

Больше никакой работы, заставляющей меня чувствовать себя неудачницей.

Больше вообще никаких жизненных обстоятельств, заставляющих меня чувствовать себя неудачницей.

А еще я собиралась в Англию не для того, чтобы просто провести двухнедельный отпуск.

Отнюдь.

Трясущимися руками я набрала номер, указанный в объявлении, предварительно проверив код Великобритании. Через пять гудков ответила женщина с чудесным английским акцентом:

– «Много шума из-за книг», чем могу помочь?

– Э-э-э, да, здравствуйте, я бы хотела поговорить с кем-нибудь насчет бронирования проживания в книжном магазине.

– О... хорошо. Что ж, я – владелица магазина, Пенни Питерсон.

От волнения тысячи бабочек затрепетали в груди.

– Здравствуйтесь, Пенни, меня зовут Эви Старлинг, и я бы хотела пожить у вас месяц, начиная с понедельника. Скажите, это возможно?

Глава третья

Альнстер, Нортумберленд

В мой первый день в Англии определить, где заканчивается море и начинается небо, можно было только по темно-серой полосе на горизонте.

И все же я никогда не видела ничего более прекрасного, чем эта деревня на побережье.

Гавань была небольшой, полукруглой, с протянувшимися в море каменными выступами, которые практически смыкались. Расстояния между ними как раз хватало для того, чтобы небольшие рыбацкие лодки могли выйти в море.

У небольшого каменистого пляжа начиналась тропинка, а слева от нее шла невысокая каменная стена, обозначающая границу частных садов, расположенных рядами, друг за другом.

Серость дня нарушало буйство ярких цветов и растений, произраставших в садах. В каждый сад можно было войти с улицы через одни кованые ворота, а выйти из него через другие, ведущие в гавань. Я пришла к выводу, что эти сады принадлежали владельцам домов с террасами, которые находились позади меня, потому что на воротах висели таблички, указывавшие, что сады являются частным владением.

Глядя на пожилую пару, сидящую в украшенном цветочными горшками саду и смотрящую на море, я подумала: как чудесно, должно быть, владеть таким местом. Когда есть, где посидеть и насладиться видом на гавань, без туристов, вторгающихся в твое святилище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.